Не приемля сведение жизни к её меркантильной составляющей и общенациональное русское унижение, Дмитрий Мизгулин противопоставляет им вполне традиционное духоискательство. Но по-настоящему поэтической силой это противопоставление наполняется тогда, когда обе его стороны, до того разделённые по разным стихам, сходятся воедино и одухотворяются природой.